

ГЕРОИ ВЧЕРАШНИХ ДНЕЙ

"Мы даже не понимали, что произошло"

На роль Володи в "Я шагаю по Москве" молодого актера Алексея Локтева утвердили сразу, даже проб не было. Сейчас Алексей Васильевич думает, что это произошло потому, что чем-то отдаленно он напоминал Гену Шпаликова, замечательного поэта, написавшего сценарий к этому фильму. Да и сама судьба Алексея Локтева в чем-то схожа с судьбой главного героя: парнишка из рабочей семьи, родом с Урала, до того как поступить в театральный, целый год проработал токарем на заводе.

— Как у вас складывались отношения на съемочной площадке?

— Это была одна такая семья — "Я шагаю по Москве". Я даже не помню, чтобы Георгий Николаевич заставлял нас мучительно репетировать. Вот если так подумать: о чем фильм? Приехал парень из Сибири, встретил одного приятеля, потом другого, и день они проводят вместе. Ну ведь ничего же нету особенного! Но обаяние невероятное. Тут просто совпало все в едином порыве: и сценарий Гены Шпаликова, и музыка Андрея Петрова, и оператор Вадим Юсов, и актеры — Никита Михалков, Галина Польских, Женья Стеблов, Лев Дуров, Ролан Быков и, конечно, режиссер Георгий Данелия.

— Вспомните самый яркий эпизод из жизни съемочной группы.

— Да весь фильм яркий. Как один вздох. Мы представить себе не могли, как все сложится. А когда посмотрели, то подумали, что все так и должно быть. И поначалу мы даже не понимали, что произошло.

А произошло вот что: рождение настоящего бестселлера советского кинопроката, подарившего стране новых звезд — Никиту Михалкова, Евгения Стеблова и Галину Польских. Имя молодого режиссера Георгия Данелия зазвучало на весь Союз. А у Алексея Васильевича от того времени остались только простые добрые воспоминания.

— Сейчас я часто мысленно проматываю от начала и до конца весь фильм. И переулки, и улочки московские, и встречи наши, и парк Горького. И вот последний спектакль, который я делал, — "Не верь, не бойся, не проси", — мы играем в театре "Вернадского, 13". Доезжаю я туда от метро "Университет". А там, на станции "Университет", мы снимали последнюю сцену "Я шагаю по Москве". И пока у меня были репетиции, я каждый день в течение двух месяцев, выходя из вагона, вспоминал, что вот здесь, на этом месте, мы прощались с Никитой, с Галей, я садился в вагон и уезжал, а Никита шел по эскалатору и пел свою знаменитую песню. Соединение того времени и времени сегодняшнего помогает мне жить.

— Сейчас вы поддерживаете отношения с кем-нибудь из съемочной группы?

— Да, конечно. Правда, мы долго не виделись с Георгием Николаевичем Данелия, лет 35 — просто не получалось. Но тут в ЦДРИ был его вечер, я пришел, и, встречая меня, он сказал: "Алеша, здравствуй! Ну проходи". Как будто и не было всех этих лет, как будто вчера только расстались. Это я говорю о той атмосфере, которая была у нас на съемках. И с Женей Стебловым общаемся. С Никитой регулярно созваниваемся.

— Стати, вам кто-нибудь из них помогает?

— Если какое-то дело у меня будет, а к ним с удовольствием обращусь. Пока же мне ничего не надо.

— Наверное, после "Я шагаю по Москве" на вас накинулись поклонники, стали доносить телефонными звонками, письмами...

— Звонили, конечно, как и всем. Но я хочу сказать: одергивают на улицах, звонят — если сам даешь повод. А я не давал, поэтому все быстро прекратилось. Визга уж точно не было.

— Значит, звездной болезнью не заразились?

— Господь уберет. У меня были и есть дела поважнее. Понравился — спасибо, нет — ничего страшного. Конечно, это приятно, когда к тебе хорошо относятся, узнают. Например, если на машине едешь, и вдруг остановит ГАИ — разговоримся, вместе вспомним молодость. Ну а не узнают — тоже не страшно. Я даже жалею людей, которые купаются в лучах славы. Зачем такая суета, зачем суетиться?

— А себя в кино смотрите?

— Смотрю с удовольствием. И, как ни странно, учусь у самого себя. У детства учусь.

У токарского станка

Родился Алексей Локтев 30 декабря 1939 года на Урале, в городе Орске, в рабочей семье. Отец, Васи-

Всю жизнь держаться в тени, но не прятаться — вот тот, может быть, даже завидный удел для человека, не ищущего славы. Его роли в кино знает вся страна, а имя сейчас напрочь забыто. Когда заводишь разговор об Алексее Локтеве, даже кинокритики и киноведы разводят руками. А между тем этот замечательный актер сыграл главные роли в фильмах "Прощайте, голуби!", "Черная чайка", "Наш дом" и, самое главное, в культовой картине Георгия Данелия "Я шагаю по Москве".

Хотя разыскать его оказалось довольно просто — вот уже несколько лет подряд он ставит свои спектакли в Театре драмы им. А.С.Пушкина. Хотелось расспросить его о былой славе, о том, как за ним гонялись толпы поклонниц: ведь его герой был кумиром молодежи 60-х. А оказалось, ничего этого не было: ни грубой славы, ни гонений. Была просто жизнь.

Актерский талант Локтев унаследовал от матери — в молодости она играла в любительском театре. Однажды на Урал на гастроли приезжал МХАТ. Когда мхатовцы увидели один спектакль с ее участием, ее тут же пригласили в Москву, но Надежду Александровну не пустили родители.

И Алексей Васильевич чуть было не повторил ее судьбу. С 12 лет он играл в народном театре ЗИЛА под руководством Сергея Рубинштейна. "Начинал я с Буратино в "Золотом ключике", а в 16 лет уже играл Меркуцию в "Ромео и Джульетте" — не важно как, но я играл — выходил на сцену в настоящих костюмах". После школы Локтев решил поступать во ВГИК на актерский, но не прошел конкурс. Ему отказали под предлогом того, что он нефотогеничен. Конечно, и сам Алеша, и его мама очень расстроились. Зато обрадовался Василий Иванович, который забрал сына к себе на завод, где Алексей сначала работал учеником токаря, а потом токарем.

Но тяга к актерской профессии была настолько сильна, что через год Алеша поступил в ГИТИС. А там, сразу же на первом курсе, он начал сниматься в "Прощайте, голуби!". Когда ему

Кумир советской молодежи мечтает построить часовенку

С дочерью Сашей и зятем Константином Кинчевым.

Алексей Локтев в фильме "Черная чайка".

После "Я шагаю по Москве" у Локтева были еще роли в кино — "Первый снег", "Туннель", "Наш дом". На съемках фильма "Семья Коцюбинских" актер познакомился со своей второй женой, Светланой. Она играла невесту, он — жениха. Закончилось тем, что он и в жизни предложил ей руку и сердце. Вскоре у них родился сын Дима. Супруги вместе играли в Театре драмы им. А.С.Пушкина, куда Локтева еще в 1962 г. взял режиссер Борис Николаевич Равенских. Для Алексея Васильевича вообще главным в жизни всегда оставался театр. В 1972 г. за роль Павла Корчагина в спектакле "Патриотическая песня" по роману Островского "Как закалялась сталь" артист получил Госпремию и звание заслуженного артиста РСФСР.

Но настал момент, когда удача отвернулась от Алексея Васильевича, и в его жизни началась черная полоса. Сначала его жена, Светлана, умерла от рака. Потом скончались его родители, а сразу же за ними учитель — Борис Николаевич Равенских. "Я помню, что в Москве больше оставаться не мог. И тогда я решил уехать. А тут меня как раз пригласили в Петербург, в Академический театр драмы им. А.С.Пушкина, где я потом и проработал 10 лет". Единственный, кто поддерживал Алексея Васильевича в эти сложные для него времена, — его третья жена Елена. "Мне Господь послал Лену, которая пришла в самое для меня сложное время, когда Светлана умерла. В тяжелый момент она появилась и помогла мне своим терпением. Терпение, как я понял, — великое женское качество. По правде сказать, раньше-то у меня характер был хреновенький. Это я теперь исправился".

"Все удивились, что я еще жив"

Когда Локтев вернулся в Москву в 1991 году, о нем уже успели забыть. Как только не приветствовали его старые знакомцы! Некоторые восклицали: "Мы думали, ты давно умер!" Кто-то говорил, что актер сильно поддает, а то и вовсе спился. "В общем, все удивились, что я еще жив". В то время в театральном мире обстановка была очень тяжелой. Но тут Алексею Васильевичу помог Ролан Быков, с которым он познакомился еще на съемках "Я шагаю по Москве". Он даже учредил его собственный театр — Театр Алексея Локтева. "Потом, правда, все закончилось, потому что театр свой — это очень серьезно, очень хлопотная административная работа. Возникли проблемы с помещением. Но Ролан Антонович мне всегда помогал, и финансово в том числе".

— С 1991 года вы не снимались. Неужели о вас совсем забыли?

— Было несколько раз, но я только сценарий читал — и сразу отказывался.

— Что, за 10 лет ни одного хорошего сценария?

— Чтобы тебя приглашали сниматься, надо идти на "Мосфильм", на студию Горького в актерские отделы. А мне все недосуг. У меня не было такой потребности: я начал заниматься своими спектаклями.

— В кино, значит, не собираетесь возвращаться?

— Есть у меня задумка — киносценарий написать. Так что хочу и надеюсь.

— А потом прямо в режиссеры?

— Ну нет. Может быть, только сорежиссером. А если найду человека понимающего — отдам сценарий.

Сейчас Алексей Васильевич ставит спектакли в Театре драмы им. А.С.Пушкина и православном театре "Глас". Его герои — Николай Рубцов, Игорь Тальков, Федор Михайлович Достоевский. У него прекрасная семья: два сына, две дочери и целых пять внуков. Старшая дочка

замужем за лидером группы "Алиса" Константином Кинчевым.

— О совместных проектах с Костей вы не думали?

— Да, был один проект, театральный. Но он не вышел пока. Тут сложность оказалась не с моей стороны. Но мы его с Костей обсуждали, и, может быть, он еще состоится.

В этом году Алексей Локтев отпраздновал 40-летие творческой деятельности: фильму "Я шагаю по Москве" исполнилось сорок лет.

Домики в деревне

Есть у Алексея Васильевича и свое хобби — его автомобиль. Первую машину он купил в Ленинграде — по совету друзей приобрел старый "Москвич". Сейчас, правда, пересел на "Ниву". "В трудное время, в начале 90-х, машина нас кормила. Я ездил по вечерам бомбить. Это были, конечно, не постоянные заработки..."

— Попутчики вас не узнавали?

— Какое там! Вот я вам один случай расскажу. Взял я двух молодых парней. Сели в машину, едем. И тут чувствую — нож в бок: мол, вылезай из машины. А у меня там был переключатель под торпедой, который вырубал движение резкое, чтобы выключить движок, думая, что так они никуда не уедут. Мало того что промахнулся — по ходу движения руки вырвал брелок от ключей. Ключи, что примечательно, остались, машина, значит, работает. А эти идиоты подумали, что я вырвал ключ, и побежали за мной с ножом. Был еще не поздний вечер, светло, мы бежим по шоссе, мимо машины едут. Одна машина проехала, во второй порядочный водитель сидел. Он и подцепил бандита — не так чтобы очень сильно, но тот упал, ушибся, тут же вскочил, и вместе с дружкой они побежали с трассы куда-то в болото.

— Повезло вам!

— Не думаю, что это простое везение. Это чудо — Господь меня уберет.

— Расскажите, как вы пришли к православию?

— Нельзя говорить: когда, как. Это приходит постепенно. Оно, как мне кажется, есть в каждом человеке — стремление к вере. Каждый человек должен подойти к этому сам. Вера требует большого физического и внутреннего труда, стремления и желания чуда. Я уже 17 лет не употребляю спиртного. А был момент, когда я серьезно выпивал. А потом с Божьей помощью взял и бросил. Разве не чудо? Так же, как и с курением. Раньше, бывало, зайдешь в храм, служба-то большая — постоишь полчасика и убежишь, покуришь, потом опять прибежишь. В общем, думал, никогда не брошу. Потом приболел как-то, взял сигарету в рот, затыкнулся — и не хочется. Правда, сказал себе: если захочу, то буду курить. Так и не захотел.

Полгода — с мая по октябрь — Алексей Васильевич с женой Еленой проводят в деревне Калинин Ярославской губернии. У них там свой дом.

— Мне в Москве вообще тяжело — это настоящий содом. А я человек тишины, да и врачи мне советовали переехать за город. Я даже хотел одно время квартиру менять на отдельный дом. И так случилось, что актриса Ирина Печерникова, узнав об этом, пригласила нас с женой летом погостить у нее. А там вся деревня — четыре домика, цивилизации — ноль. Мы у нее год поотдыхали, а через год приходит ко мне хозяйка соседнего домика и говорит: "Лешка, ты нам понравился. Бери дом, да и все". Правда, там надо было приложить руки. Но это для меня не проблема — работать на земле умеем. И все в порядке. И вот что я вам еще скажу: картошку я теперь не покупаю, лук, чеснок, огурцы — все свое. Это для меня отдых. И за грибами хожу. А теперь мечтаю часовенку построить.

Константин ЗАЙЦЕВ.